

Чу Ши молчал.

У наследного принца Вэй явно было что-то не в порядке со зрением.

Будучи наследником престола Чу, Чу Ши привык, что ему то и дело пытались подсунуть то женщину, то мужчину. Однако с юных лет он хранил чистоту и не питал склонности к подобным утехам, поэтому приближенные знали меру, опасаясь навлечь на себя его гнев.

Теперь же, оказавшись в совершенно иной роли и выслушивая подобные определения в свой адрес, Чу Ши лишь горько усмехнулся про себя.

Его улыбка, чистая и светлая, словно лунный свет, подействовала подобно весеннему ветерку, проникающему в залу, и согрела воздух. Вэй Хэн на мгновение замер: в мире редко встретишь столь прекрасное лицо, неудивительно, что этот человек сумел его соблазнить.

— Ты... чему ты улыбаешься? — голос Вэй Хэна слегка дрогнул. Его сердце, из маленького олененка превратившееся в разъяренного вепря, забилось в неистовом ритме. — Опять пытаешься меня соблазнить?

На самом деле он сказал это лишь ради забавы, желая посмотреть, как такой красавец будет хмуриться из-за него.

Чу Ши перестал улыбаться:

— Я не понимаю ваших мыслей, Ваше Высочество. Если вам нравится подобное, думаю, найдется немало желающих вам подыграть, нет нужды так издеваться надо мной.

Вэй Хэн кивнул, небрежно и с порочной улыбкой добавив:

— А мне нравится именно так.

Чу Ши нахмурился:

— Ты...

Он отвернулся, не желая продолжать разговор. Этот человек был невыносим.

— Ладно, ладно, не сердись. Раз уж я спас тебя, то не хочу, чтобы ты ушел, не поправившись окончательно. Нужно ведь доводить дело до конца, верно?

Чу Ши медленно нахмурился:

— Благодарю за доброту, Ваше Высочество, но в этом нет нужды.

Какая же наглость у этого вэйского принца. Умудриться выставить свое желание воспользоваться чужой беспомощностью как нечто благородное!

Вэй Хэн усмехнулся и прижал красавца к стене, не давая ни малейшего пути к отступлению:

— Ты что, сердишься из-за того, что я сделал тебе больно прошлой ночью? Будь благоразумен, юноша. Ты ведь сам ни капли не помогал, неужели мне должно было быть легко?

Вэй Хэну тоже пришлось несладко, но он был наследным принцем и дорожил своей гордостью, поэтому, в отличие от этого болезненного мальчишки, не проливал слез.

Чу Ши смотрел на него, его тонкие губы то сжимались, то приоткрывались, но он снова и снова заставлял себя молчать. Его уши, не выдержав столь непристойных слов, до самых кончиков залились краской.

В голове против воли всплывали нескромные картины, детали которых становились всё отчетливее, и даже само дыхание стало тяжелым и полным двусмысленности.

— С твоим телом ты и до городских ворот не дойдешь — где-нибудь да свалишься. В прошлый раз тебе повезло, что встретил меня, остался цел и даже в выигрыше. А если бы попался кому другому? Такого красавца, как ты, никто бы не упустил.

В его голосе звучало глубокое сочувствие, и он явно любовался тем, насколько предусмотрительным оказался.

Чу Ши молчал.

В глазах Вэй Хэна плясали смешинки, каждое слово было пропитано глубоким самовосхищением.

Чу Ши опустил взгляд, чувствуя, как внутри всё замирает от изумления. Он даже забыл о гневе и лишь тихо пробормотал:

— Вот как...

Вэй Хэн кивнул, подтверждая свои же слова, и вскинул брови с видом победителя.

— Впрочем, если ты так хочешь уйти, я не стану тебя удерживать.

Тема сменилась слишком резко. Чу Ши замер, в его глазах промелькнуло недоверие: этот человек только что был непреклонен, а теперь вдруг согласился?

— Правда?

Вэй Хэн кивнул и обернулся к дверям:

— Эй, проводите господина.

— Благодарю, Ваше Высочество, — ответил Чу Ши. Независимо от того, искренен ли принц, он был благодарен за спасение.

— Постой.

Чу Ши закусил губу. Передумал?

Он опустил взгляд на руку, которая его удерживала, и тихо напомнил:

— Ваше Высочество, вы делаете мне больно.

Вэй Хэн ослабил хватку, взглянул на красные следы на его белом запястье и почувствовал укол вины:

— Какой же ты неженка. Едва коснулся, а уже покраснело. Я ведь почти не сжимал.

Чу Ши принялся поправлять сбившийся воротник:

— Ваше Высочество, есть еще что-то?

Вэй Хэн приблизился. Тонкий аромат, исходящий от Чу Ши, окутал его, и он, словно пристрастившись к нему, жаждал большего. Голова принца склонялась всё ниже. Как же этот человек создан? Лицо — воплощение изящества и неземной красоты, а фигура — каждая линия, каждый изгиб — словно созданы именно для того, что он так любит.

— Какие духи ты используешь? Очень приятно пахнут, — Вэй Хэн глубоко вдохнул, его грудь вздымалась, а на лице сияло довольство.

Чу Ши лишился дара речи. Он остановил его только ради этого вопроса?

Не дождавшись ответа, Вэй Хэн повернул голову и увидел, что лицо «болезненного мальчишки» пылает, а тело источает жар. Пламя желания в груди принца мгновенно угасло.

— У тебя жар? Эй, сюда!

Чу Ши ухватился за его одежду, останавливая:

— Не нужно, Ваше Высочество, просто отпустите меня.

Вэй Хэн пристально смотрел на него. Горячее дыхание касалось его уха, вызывая странную

щекотку, которая проникала сквозь грудь прямо в низ живота.

Вэй Хэн скомкал рукав, тяжело дыша:

— И еще говорит, что не соблазнял! Ну и демон!

— ...М-м, — отозвался Чу Ши.

Он не хотел спорить. После сегодняшнего расставания они вряд ли увидятся снова... Думая о своей немощности, Чу Ши постарался взять себя в руки.

М-м?

Вэй Хэн замер. Он не ожидал ответа и тихо рассмеялся, про себя решив, что в следующий раз можно будет поиздеваться и сильнее — ведь даже сейчас он не разозлился.

Вэй Хэн склонился и поцеловал его. Горячие губы были еще жарче, мягкие и сладкие. Чу Ши попытался оттолкнуть его.

Вэй Хэн чмокнул его еще раз и, громко рассмеявшись, отстранился.

Чу Ши сверкнул на него глазами, а Вэй Хэн лишь махнул рукой:

— Хорошо, иди.

...

Когда гость ушел, Вэй Хэн вышел из комнаты в самом приподнятом настроении, сияя от удовлетворения. Даже когда во время обсуждения дел он столкнулся с глупостью своих подчиненных, то не разозлился, а лишь заботливо напутствовал:

— Ничего страшного, идите и исправьте.

Подчиненные переглянулись, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Кто же не знал, что вчера принц притащил кого-то во дворец? За одну ночь он пять раз требовал горячую воду. Видимо, этот юноша обладал поистине невероятными методами, раз за одну ночь так изменил принца.

Советники знали, как трудно угодить Его Высочеству. С пятнадцати лет императрица пыталась подобрать ему наложников, и за эти годы их были сотни, если не тысячи. Но принц никого не подпускал к себе, всех выставлял вон. Тех, кто пытался пробраться в его постель, он

приказывал сажать в свиные клетки и возить по улицам, так что знатные семьи в ужасе бежали, боясь даже помышлять о подобном.

Чиновники тайком подкупали дворцовых врачей, пытаясь узнать, что же не так с телом Его Высочества. Но ни один метод не заставил его склониться. А теперь появился этот красавец, сумевший укротить буйный нрав принца — как тут не проникнуться уважением?

Многие шептались:

— У этого юноши поистине выдающиеся способности.

— И у Его Высочества тоже, если за одну ночь пять раз звал слуг с водой, а с утра такой бодрый.

— Ох, умереть под цветком пиона — это удовольствие, которое Его Высочество явно оценил.

— Стоило один раз попробовать, и кто захочет возвращаться к пресной жизни? Это было бы пустой тратой времени.

— Именно! Сколько мы посылали красавцев в Восточный дворец, и каждый раз их выбрасывали как мусор. А мне в прошлом году трижды досталось по двадцать палок за то, что пытался «помочь» Его Высочеству познать плотские радости!

Чжоу Юйчэн говорил с гордостью, и его громогласный голос военачальника чуть не выдал их тайный разговор.

Чжан Чжэнлянь добавил:

— А меня били четырежды!

Чжоу Юйчэн подхватил:

— А меня в этом году один раз, всего четыре раза за всё время, и я ведь столько прошений подал!

— Да кто только прошений не писал? Я писал больше всех!

— А я написал больше десяти!

Старый советник Цянь погладил бороду:

— Тише, тише, не шумите. Вам до меня всё равно далеко. Я каждые пять дней напоминал ему об этом, в любую погоду, без пропусков.

Чжоу Юйчэн: «...»

Чжан Чжэнлян: «...»

— Восхищаемся, восхищаемся, старик Цянь есть старик Цянь.

Если бы они осмелились на такое, то давно лишились бы голов, так что тягаться с ним было невозможно.

Вэй Хэн: «...»

<http://bllate.org/book/19788/1950005>